

Едва у Ся Пинву смолкли слова, как в плотном строю кто-то озадаченно вытянул шею:

— Я?

Ся Пинву кивнула.

Фигура вдалеке тут же встрепенулась и, словно порыв ветра, подлетела к Ся Пинву, слегка запинаясь:

— Ся... Ся-зам, я ведь всего лишь стажёр...

Тц, слишком уж близко к сестрице подобрался.

Мин Чуньшань опустила взгляд и, невозмутимо протянув руку, чуть притянула Ся Пинву к себе, попутно бросив небрежно:

— А что, у стажёров в боевом отряде есть особая неприкосновенность? Или, по мнению диких зверей, стажёры могут умирать самыми последними?

Лицо Цзи Цзе напряглось. Ся Пинву, чье запястье только что поймали, смягчила взгляд; она посмотрела на Цзи Цзе, а её пальцы тем временем скользнули по ладони Мин Чуньшань и, словно успокаивая, переплелись с ними в замок.

— Цзи Цзе, я просмотрела ваши личные дела: у тебя отличная физическая подготовка, тебе вовсе не обязательно быть запасным в стрелковой группе.

— Ты и Мао Сицин будете глазами отряда.

Цзи Цзе только кивнула, как перед глазами у неё мелькнуло: Мин Чуньшань, увлекая за собой Ся Пинву, широким шагом направилась прямо в зону заражения.

Голос Мин Чуньшань звучал холодно и привычно:

— Всем приготовиться, немедленно входим в зону заражения.

Однако Ся Пинву почувствовала, как при этих словах Мин Чуньшань слегка сжала её ладонь.

Она тут же скосила глаза:

— Что ты делаешь?

Заметив, что её раскусили, Мин Чуньшань тут же перешла в наступление и крепко сжала руку Ся Пинву, напустив на себя состроивший губки напускной серьезный вид:

— Разве нам не нужно проводить ручную разведку? Я помню только, что нужно держаться за руки, а что делать дальше — научи меня.

— Да, нужно держаться за руки.

Ся Пинву сделала строгое лицо.

— Но Наставница забыла сказать тебе ещё об одной вещи: для ручной разведки, помимо держания за руки, гораздо эффективнее целоваться.

— Хочешь поцеловаться?

Глаза Мин Чуньшань вмиг засияли.

В тот момент Ся Пинву подумала, что ночному зрению очков вовсе не требуется — хватило бы одного блеска глаз Мин Чуньшань.

Сдерживая улыбку, она отвернулась и устремила взгляд в далёкую темноту. Не успела она толком ничего разглядеть, как у самого уха раздалось:

— Ся Пинву.

А?

Ся Пинву повернулась к Мин Чуньшань, взглядом вопрошая, что ей нужно.

Совсем осмелела, раз уж даже по имени её теперь называет.

Но стоило ей повернуться, как оказалось, что Мин Чуньшань по-прежнему в упор смотрит на её губы. Заметив ответный взгляд, та качнулась ближе:

— Ну что, давай начнем?

Мин Чуньшань выразительно уставилась на губы Ся Пинву, но та уже не успела сосредоточиться на этом — в голове с грохотом разорвалось:

Шелк!

Ведь это не Мин Чуньшань только что звала её.

Тогда кто?

Охваченная тревогой, Ся Пинву украдкой оглянулась назад: бойцы позади всё так же настороженно осматривались по сторонам, и не было заметно ни малейших признаков чего-то странного.

Раз так...

Она повернулась обратно и встретила взглядом с Мин Чуньшань:

— Хорошо.

Коль скоро так, значит, этот голос доносился из тумана, окутывавшего зону заражения.

Их руки переплелись, и от кончиков пальцев хлынул похожий на чистый ручей поток энергии. Незнакомое, но переполняющее чувство мгновенно захлестнуло всё тело Ся Пинву.

Она подняла глаза и вновь вгляделась в мрачную темноту.

Вокруг неё мерцали искорки света, похожие на звёздные щупальца, и стремительно устремились в бесконечную мглу.

У самого уха прозвучал наказ Мин Чуньшань:

— Сестрица, ни в коем случае не используй свою способность в полную силу.

А следом — тот самый голос:

— Ся Пинву.

Стоявшая рядом Мин Чуньшань держала Ся Пинву за руку, но на самом деле она всё это время наблюдала за её лицом и вовсе не отвлекалась на то, чтобы следовать словам Ся Пинву.

Она прекрасно понимала возможности Ся Пинву и знала, что для неё самой лучшим выбором будет роль инструмента поддержки, подпитывающего чужую способность.

Разумеется, было и ещё одно важное дело.

Она должна была следить за Ся Пинву и не позволять той пользоваться своими силами:

Сегодня та не приняла лекарство, а значит, использовать способность категорически запрещалось.

— Ся Пинву.

Голос продолжал звать.

В тот самый миг, когда Мин Чуньшань направила к ней свою энергию, в ушах зазвучал целый шквал пронзительных, похожих на океанский прибой криков. От этого шума Ся Пинву рефлекторно захотелось зажать уши.

И всё же посреди этого гадкого шума она отчетливо расслышала настойчивый зов:

— Ся Пинву!

— Ся Пинву!

Она помимо воли крепко сжала руку Мин Чуньшань, позволяя энергии последней хлынуть мощной приливной волной.

Мин Чуньшань поняла, что что-то не так, но было уже поздно.

Ся Пинву действительно не использовала собственную способность, но вот скорость, с которой она вытягивала чужую силу наружу, оказалась невероятно высокой!

Сияние вокруг Ся Пинву вдруг вспыхнуло, а затем, словно сухой хворост, брошенный в огонь, с громким треском полыхнуло ослепительным пламенем.

— Сестрица! — успела лишь выкрикнуть Мин Чуньшань, как Ся Пинву уже сорвалась с места и бросилась вперед!

Мин Чуньшань успела выхватить оружие свободной рукой и прицелиться, а Ся Пинву уже вскинула длинное ружье. Раздалось непрерывное трещание, и вспышки одна за другой озарили ночное небо, осветив то, что таилось впереди.

Жуткие черты лица ухмылялись, глядя прямо на Ся Пинву, и беззвучно шевелили губами, произнося что-то по слогам.

Ся Пинву поймала эту страшную рожу в прицел, нажимая на спусковой крючок всё быстрее. А

сзади — там, откуда она не могла видеть, — люди замерли, не смея шелохнуться.

Цзи Цзе окаменела на месте, в ступоре глядя перед собой, пока Мао Сицин нерешительно не произнесла:

— Эта тварь... что это вообще такое?

Дикие звери мутировали из существовавших на Блю Стар животных, и в них неизбежно оставались хоть какие-то природные черты.

Лицо же, парившее прямо перед ними, выглядело так, будто висело в воздухе из ниоткуда, и в нём не угадывалось вообще ничего живого.

Это означало, что тварь вовсе не была рядовым созданием даже ниже С-класса, скорее всего...

Это был зверь В-класса!

Тем временем мчавшаяся впереди Мин Чуньшань уже взмыла в воздух, и мощная волна энергии мгновенно разошлась во все стороны, заставив окружающие деревья и травы затрепетать и издать пронзительный гул.

Она проводила ручную разведку, чтобы исключить присутствие других диких зверей.

Откуда-то из темноты донеслось эхо. Мао Сицин первой пришла в себя и зычно скомандовала:

— Первая степень тревоги! Отряд с арбалетами снотворного — за мной в центр, стрелки с длинными ружьями — по краям, следите за обстановкой вокруг!

Но продвигаться дальше было уже поздно.

Ся Пинву двигалась слишком быстро, а силуэт следовавшей за ней Мин Чуньшань почти растворился во тьме.

Жуткое лицо отступало с невероятной скоростью, словно намеренно маня преследователей за собой.

Мин Чуньшань тоже заметила это и на ходу кричала сзади:

— Сестрица, не подходи, эта тварь делает это нарочно!

Однако Ся Пинву словно ничего не слышала — её шаги вперед становились всё стремительнее. Мин Чуньшань не ведала, что в этой безмолвной полуночи слух Ся Пинву разрывало множество голосов.

Они твердили снова и снова:

— Ся Пинву, иди сюда, иди найди меня.

— Хочешь вернуться назад, Ся Пинву? Хочешь вернуться на десять лет назад?

— Ся Пинву, ты хочешь спасти свою Наставницу?

Эти голоса цепкими когтями впились в Ся Пинву, заставляя её неумолимо двигаться вперед и вперед...

Пока в рации, закрепленной на ухе, не раздался чей-то холодный смешок:

— Повторяю еще раз, Мин Чуньшань, Управление Сверхспособностей и дикие звери извечные враги, они никогда не станут якшаться с нечистью.

— Что, неужели это Ся Пинву вечно жужжит тебе на ушко о смерти твоей матери и лишает тебя рассудка?

Ся Пинву резко затормозила.

В тот же миг её запястье намертво сжала рука Мин Чуньшань.

Подоспевший отряд Мао Сицин тут же закричал:

— Весь отряд, открыть огонь!

В воздухе зашуршали бесчисленные пули и стрелы. Мин Чуньшань попыталась оттащить Ся Пинву в сторону, но её пальцы вдруг соскользнули в пустоту.

Ся Пинву резко развернулась,хватила длинное ружье из рук Мин Чуньшань, закинула на плечо, прицелилась и выстрелила.

Мощный снап огня вырвался из ствола, затерявшись среди летящих по всей округе пуль. На мгновение ей показалось, что дикий зверь слегка качнулся.

А затем то страшное лицо покривилось набок.

Похоже, пуля угодила ему в правое плечо или голову.

Но у них уже не оставалось сил на преследование.

Два пустых ружья соскользнули с плеч Ся Пинву, и её тело под тяжестью оружия повалилось набок.

Мин Чуньшань подхватила Ся Пинву, чувствуя, как та слабо отталкивает её:

— Быстрее... иди за ней... она, она знает...

Разумеется, она никуда не собиралась бежать. Подхватив Ся Пинву на руки, она склонилась над ней:

— Что?

— ...Она знает о Наставнице.

После этого Ся Пинву потеряла сознание.

*

Когда Мин Чуньшань вышла из лазарета, Жань Чжуцзюнь как раз возвращалась с бойцами Отряда Зачистки.

Заметив Мин Чуньшань одну, Жань Чжуцзюнь догадалась, что Ся Пинву, должно быть, всё ещё лежит в лазарете, и её тут же захлестнула волна гнева:

— Вернулась так вернулась, неужели нельзя было заняться тыловой работой? Какого чёрта ты потащила её на поле боя?

Лицо Мин Чуньшань потемнело:

— Сначала ответь, каковы результаты зачистки?

Жань Чжуцзюнь фыркнула:

— Уровень заражения упал до нуля, но следов той твари, о которой вы докладывали, мы не обнаружили.

Мин Чуньшань проговорила глухим голосом:

— Последний удар сестрицы повредил ей правую сторону, далеко она уйти не могла. Пусть остальные будут начеку...

— Сосредоточиться на сборе информации, в затяжные бои не вступать — знаю я, знаю, сколько раз можно повторять одно и то же! — Жань Чуньшань отмахнулась, но лицо её неожиданно смягчилось. — Судя по твоему виду, с Пинву всё в порядке? Слышала, другие бойцы тоже пострадали?

— У сестрицы истощение сил. Она не использовала способность, так что всё в порядке, — Мин Чуньшань собиралась обойти Жань Чуньшань. — Стажёру из отряда повредило осколком правую руку, рану уже перевязали.

Однако Жань Чуньшань протянула руку и перегородила ей дорогу:

— Погоди, мне нужно сказать тебе еще кое-что.

Мин Чуньшань посмотрела на неё.

Жань Чуньшань произнесла:

— В следующем месяце годовщина университета, руководство приглашает нас троих навестить альма-матер.

Мин Чуньшань тут же ответила:

— Не поедем. В нынешнем состоянии сестрицы об этом не может быть и речи.

Раньше они не ездили, а теперь, когда сестрица потеряла память, и подавно не поедут.

Но Жань Чуньшань не отпускала её руку:

— Признаю, раньше я высказывалась слишком резко, но разве возвращение к старым воспоминаниям и попытка пережить то, что было в прошлом, не пойдет на пользу восстановлению памяти Пинву?

Мин Чуньшань замолчала. Подумав о чем-то, она ответила с еще большей твердостью:

— Сказала нет, значит, нет.

С этими словами она продолжила путь. Жань Чуньшань попыталась снова остановить её, но Мин Чуньшань резко выдернула руку:

— Напишу рапорт и пойду к сестрице. Местным врачам я не доверяю, нужно будет вызвать личного доктора.

Движения Мин Чуньшань были быстрыми, и вскоре она уже добралась до лазарета.

Подойдя к двери палаты Ся Пинву, она услышала оттуда звуки.

Похоже, сестрица очнулась.

Она уже собиралась толкнуть дверь, как вдруг насторожилась — звуки изнутри показались ей странными.

Похоже на тихие всхлипывания.

Сестрица плакала.

<http://bllate.org/book/20886/2111655>